

of the profession are classified based on disciplinary and interdisciplinary belonging. Such drivers of institutional mobility processes as motivation, need in personnel, professional mobility and logic of the profession development are identified. Research is mainly based on historically scientific material.

Key words: institutional mobility of scientists, professional mobility, professional field, motivation of scientists, logic of development of profession, history of science

АЛЛАХВЕРДЯН АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ

кандидат психологических наук
Руководитель Центра истории организации науки и науковедения
Учреждения РАН
Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, Москва
e-mail: sisnek@list.ru

АГАМОВА НАТАЛЬЯ СУМБАТОВНА

кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник
Центра истории организации науки и науковедения Учреждения РАН
Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, Москва
e-mail: igruni@list.ru

Научно-образовательное сообщество психологов: эмиграционные намерения ученых и студентов¹

Социологическое исследование направлено на изучение: 1) мотивов эмиграционных намерений ученых естественнонаучного и социогуманитарного профиля в 1990 и 1995 гг., а также 2) эмиграционных установок и эмиграционных мотивов студентов-психологов в 1995 г. Выявлено, что факторы материального порядка (1990) через пять лет (1995) действительно стали играть значительно большую роль в формировании эмиграционных намерений ученых естественнонаучного профиля. Иерархическая структура мотивов эмиграционных намерений оказалась существенно разной у ученых естественнонаучного и социогуманитарного профиля. Как показали результаты опроса студентов-психологов, лидирующим фактором эмиграции оказался мотив обретения нового жизненного опыта за рубежом, на втором месте — возможность ознакомиться с новой системой образования, на третьем и четвертом местах соответственно — стремление посмотреть мир и перспектива лучшего трудоустройства за рубежом.

Ключевые слова: научно-образовательная сфера, научная эмиграция, утечка умов, социально-психологическое исследование, мотивообразующие факторы, интеллектуальный потенциал.

До середины 1980-х гг. советские граждане были лишены возможности по собственной инициативе, свободно выезжать за рубеж в целях обучения, повышения

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (09-06-00343).

квалификации, постоянного проживания и т.п. В ходе перестроечных процессов ситуация стала постепенно меняться. Сначала отдельные категории граждан (по этническому критерию: немцы, евреи, греки и др.) получили разрешение мигрировать за рубеж на свою историческую родину. Кардинально же ситуация изменилась лишь с 1993 г., когда Государственная дума приняла специальный закон о свободе выезда и въезда в Россию для всех категорий граждан, независимо от их этнической, политической, религиозной и иной принадлежности.

Однако обретение россиянами права на свободу передвижения совпало по времени с совершенно новой социальной ситуацией в стране. «Основной характеристикой наличной социальной ситуации, — отмечают Е.М. Дубовская и О.А. Тихомандрицкая, — выступает ее нестабильность. Навряд ли можно найти хоть одну сферу нашей жизни — экономика, политики культура, образование, — положение в которой воспринималось бы как устойчивое» (Дубовская, Тихомандрицкая, 1996).

Неустойчивая социально-политическая ситуация, дополненная резким экономическим спадом, стала фактором массовой эмиграции россиян «по всем азиатским», включая эмиграцию работников сферы «Наука и образование». Масштабы эмиграции из научно-образовательной сферы за рубеж приведены ниже.

Таблица 1
Эмиграция работников из сферы «Наука и образование» (1992–2001)

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	1992-2001
Наука и образование	4572	5876	5171	5991	5047	3812	3718	4878	3451	3028	45544

Источник: данные паспортно-визового управления МВД России

В общей сложности из сферы науки и образования на постоянное место жительства уехало более 45,5 тыс. работников, преимущественно в США, Германию и Израиль. Это, конечно, не означает, что данная цифра отражает исключительно эмигрировавших ученых НИИ и профессорско-преподавательский состав вузов. В реальности состав работников сферы «Наука и образование» значительно шире, он включает весь обслуживающий персонал, работавший в НИИ и вузах. Более того, сфера «Наука и образование» включает не только НИИ, вузы, но и все воспитательно-образовательные учреждения: дошкольные, школьные, средние специальные и другие.

Начиная с 2003 г., к сожалению, уже не ведется статистический учет эмиграции россиян, включая представителей научно-образовательной сферы. Но в этом смысле наша страна не является исключением. И в других странах не ведется эмиграционная статистика, зато ведется статистика иммиграции людей на базе иммиграционного законодательства, специально разработанного в каждой стране. Иммиграция людей в любую страну — это экономически весьма выгодное дело. Ярким тому примером являются США, которые ежегодно принимают десятки тысяч иммигрантов со всех концов света, отдавая особое предпочтение высококвалифицированным специалистам в самых разных областях деятельности. К примеру, в 1980-х гг. в США въехало беспрецедентно большое число лиц с высшим образованием — 1,5 млн человек. В те

годы заработок 11 млн проживающих в США эмигрантов-специалистов различного профиля составлял, в общей сложности, около 240 млрд долларов в год. При этом они заплатили налоги в казну в размере 90 млрд долл. Американское же государство, для сравнения, тратило ежегодно на социальное вспомоществование 5 млрд долларов. Очевидно, что отдача эмигрантов, даже в чисто денежном выражении, весьма показательна. Неизмеримо выше оценивается тот вклад, который вносят «притекшие умы» в развитие американской науки и системы высшего образования (Агамова, Аллахвердян, Игнатьева, 1995).

После 2003 г., когда статистический учет интеллектуальной эмиграции в России уже не ведется, роль социологических исследований эмиграционных намерений в научно-образовательной сфере приобретает дополнительную значимость. При этом на результаты социологического исследования эмиграции влияют не только общесоциальные, но конкретно-дисциплинарные условия деятельности ученых и студентов, в том числе психологического профиля.

Эмиграционные намерения ученых

Выше речь шла о свершившейся эмиграции россиян за границу. Однако, чтобы иметь представление о перспективах, строить какие-либо прогнозы относительно эмиграции ученых, важно изучать и так называемую потенциальную утечку умов, т.е. анализировать эмиграционные намерения ученых, их установки и мотивы эмиграции, определяющие принятие учеными окончательного решения об отъезде за границу. Понятно, что мотивы потенциальных эмигрантов-ученых коренятся как в индивидуально-психологических, так и в социально-институциональных факторах реальной научной деятельности. Достоверное знание о многообразии факторов, мотивирующих эмиграционные намерения (условно-мотивообразующих факторах) является одной из важных предпосылок регулирующего воздействия на поведение потенциальных эмигрантов.

В разработанной нами комплексной методике эмпирического изучения утечки умов один из вопросов социопсихологической анкеты был направлен на анализ *мотивов* эмиграции российских ученых за рубеж. Поскольку на намерение мигрировать влияет не один-два, а целый комплекс мотивообразующих факторов, нами рассматривалась система, включающая 12 факторов социального и профессионального характера. Вопрос был поставлен в следующей формулировке: *«Неудовлетворенность какими профессиональными и социальными условиями жизни «у нас» (или же притягательность, надежда на их более полное удовлетворение «у них») побуждает Вас думать, предпринимать шаги для продолжения своей научной работы за рубежом?»*

В соответствии с задачами исследования методика была использована дважды с интервалом в 5 лет: в 1990 (май) и 1995 (январь).

Первый этап (1990 г.). В многочисленных исследованиях эмиграционных процессов начала 90-х гг. отмечалось, что в системе мотивов, обуславливающих отъезд советских граждан за границу, к числу первостепенных относятся такие факторы материального порядка, как низкая зарплата и социально-бытовая неустроенность (общая эмиграция). В контексте же изучения научной эмиграции

нами ставилась задача определения места указанных факторов материального характера в системе мотивов эмиграции российских ученых. В результате опроса респондентов-ученых оказалось возможным выстроить иерархическую шкалу мотивов, обуславливающих эмиграционные намерения ученых. Респондентами выступили научные сотрудники Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН (Санкт-Петербург). На первом этапе нами специально был выбран институт естественнонаучного профиля, где результативность научной работы в немалой степени зависит от оснащенности и качества экспериментальной аппаратуры (в отличие от институтов социогуманитарного профиля). Результаты данного этапа исследования представлены ниже (см. таблицу 2) в виде иерархической шкалы мотивообразующих факторов эмиграции (колонка — Е-90).

Доминирующая в общественном сознании того периода идея, что ведущими мотивами эмиграции советских граждан за рубеж являются мотивы материального характера, не нашла эмпирического подтверждения в нашем исследовании эмиграции ученых. Факторы «Уровень зарплаты» ученых и их «Социально-бытовая неустроенность» оказались, соответственно, лишь на 5 и 11 местах (среди 12 факторов). Ведущими же причинами оказались факторы научно-организационного характера, а именно: «Низкое качество научно-экспериментальной аппаратуры» (1-е место) и «Недооценка обществом роли фундаментальной науки, престижа труда ученого» (2-е место). Ситуация в тот период «выглядела так, будто наши ученые уезжают за рубеж не потому, что они — недостаточные патриоты своей страны, а потому, что они — патриоты своего дела, которые не могут нормально заниматься в этой стране, что внесло свой вклад в формирование весьма позитивного образа ученого-патриота. Основные мотивы интеллектуальной эмиграции из России вписывались в давние наблюдения о том, что «российская интеллигенция, моральные кризисы переживает тяжелее, чем материальные» (Юревич, Цапенко, 2003).

Второй этап (1995 г.). На данном этапе решались две исследовательские задачи.

Задача первая. Если в исследовании 1990 г. нас интересовало, *как выстраивается* иерархия мотивов эмиграции ученых, то по истечении пяти лет, нас интересовало, *как изменится* прежняя иерархия мотивов эмиграции ученых в условиях рыночных преобразований. Гипотеза состояла в том, что в новых условиях роль материальных факторов эмиграции должна возрастать. Для проверки этой гипотезы, помимо биологического института, нами, в качестве объекта эмпирических исследований, был привлечен еще один институт естественнонаучного профиля — Институт общей и неорганической химии РАН (Москва).

Задача вторая. Здесь новым моментом явилось то, что в качестве объекта исследования были привлечены институты не только естественнонаучного, но и социогуманитарного профиля (Психологический институт РАН, Институт психологии личности, Центр социологии образования РАО). Вторая гипотеза состояла в том, что иерархия мотивообразующих факторов эмиграции ученых-естественников и ученых-гуманитариев носит значимо различающийся характер. Ниже представлены результаты исследования иерархии мотивов (1995 г.) в двух типах институтов: естественнонаучного (Е-95) и социогуманитарного профиля (С-95), а также данные предыдущего исследования 1990 г. (Е-90).

Таблица 2
Структура мотивов эмиграционных намерений научных работников

	Мотивы эмиграционных намерений	Е-90	Е-95	Г-95
1	Низкий уровень материального вознаграждения труда ученого	5	1	1
2	Низкий качественный уровень научной аппаратуры и материалов для проведения экспериментальных работ	1	2	8
3	Недооценка обществом роли фундаментальных исследований, престижа труда ученого	2	3	4
4	Низкий уровень удовлетворения социально-бытовых потребностей (товары широкого потребления, медицинское обслуживание, жилищные условия и др.)	11	4	6
5	Отсутствие достаточных возможностей для предоставления детям образования, отвечающего современным требованиям	3	5	5
6	Низкий уровень политической стабильности в обществе	7	6	2
7	Низкий уровень нравственно-психологической атмосферы в обществе	10	7	3
8	Недостаточный уровень компетентности руководства наукой, гласности и коллегиальности при принятии управленческих решений	4	8	12
9	Низкий уровень социальной защищенности ученых, ставших безработными	12	9	7
10	Отсутствие достаточных возможностей для установления стабильных научных контактов с зарубежными коллегами	4	10	11
11	Недостаточная возможность пользоваться зарубежной научной литературой по моей специальности	9	11	10
12	Недостаточная обеспеченность исследований вычислительной и множительной техникой	6	12	9

Обе гипотезы второго этапа нашли свое эмпирическое подтверждение.

Первая гипотеза. Если сравнить две первые колонки таблицы (Е-90 и Е-95), то легко заметить, что факторы материального порядка действительно стали играть значительно большую роль в формировании эмиграционных намерений российских ученых. Так, фактор «Низкий уровень материального вознаграждения труда ученого» как мотив эмиграции ученых за рубеж переместился с 5-го (в 1990 г.) на 1-е (в 1995 г.) место. Другой фактор — «Низкий уровень удовлетворения социально-бытовых потребностей» переместился с 11-го на 4-е место в иерархии мотивообразующих факторов эмиграции. Что касается фактора «Низкий качественный уровень научной аппаратуры», то он по-прежнему остался значимым в плане формирования эмиграционных намерений, хотя и переместился с 1-го (1990 г.) на 2-е место (1995 г.). Существенно понизился рейтинг фактора «Низкий уровень вычислительной и множительной техники», он переместился с 6-го (в 1990 г.) на 12-е (в 1995 г.) место. Это объясняется тем, что за пятилетний период обеспеченность научных исследований вычислительной и множительной техникой существенно возросла.

Нашла подтверждение и вторая гипотеза (сравним данные колонок Е-95 и Г-95). Иерархия миграционных мотивов оказалась существенно различной у ученых-естественников и ученых-гуманитариев. Так, фактор неудовлетворенности «качеством научной аппаратуры», являющийся для естественников одним из наиболее значимых (2-е место), для гуманитариев оказался одним из наименее существенных (лишь 8-е место из 12) в плане формирования эмиграционных намерений. И, наоборот, в то время как факторы неудовлетворенности уровнем «политической стабильности» и «нравственно-психологической атмосферы» для естественников были среднезначимыми (соответственно 6-е и 7-е места), то для гуманитариев они оказались в первой тройке (2-е и 3-е места). Это свидетельствует об особой чувствительности ученых-гуманитариев к морально-политическим характеристикам общества как ведущим мотивообразующим фактором эмиграции.

Стиль руководства и психология отношения к «утекшим умам»

В практике научной деятельности реализация готовности ученого выехать за границу для продолжения своей работы обусловлена не только его личностными установками, но и характером межличностных связей в системе отношений «руководитель организации—научный работник». В ходе проведенного эмпирического исследования выяснилось, что руководители научных организаций занимают весьма неоднозначную позицию по отношению к потенциальным ученым-эмигрантам. Можно выделить три стиля поведения руководителя организации:

1. Руководитель, как может, препятствует отъезду своих сотрудников («авторитарный» стиль поведения);
2. Руководитель занимает сдержанную, нейтральную позицию, он не препятствует, но и не поощряет отъезд сотрудников (стиль поведения — «нейтральный»);
3. Руководитель поощряет отъезд, более того, используя свои ранее сложившиеся связи с зарубежными научными центрами, ходатайствует о принятии в них своих сотрудников на временную научную работу («либеральный»).

В качестве иллюстрации первого типа поведения руководителя приведем из практики пример, особенно характерный для начала 1990-х гг. Доктор наук, лауреат Государственной премии обратился к администрации своего Института с просьбой разрешить ему временно поработать в одном из европейских научных центров (по контракту). Руководитель института, академик, стал всячески препятствовать отъезду ученого, ссылаясь на то, что «тот страдает синдромом человека, очень высоко ценящего себя, считающего, что он заслуживает иной доли, чем мы все». В конце концов, руководитель Института, не «убедив» своего подчиненного, издал приказ об его увольнении. Доктор наук уехал, прошел год его работы по научному контракту. Ученый стал размышлять о том, куда ему податься, ведь директор тот же, понятно, на работу не возьмет. Ученому не осталось ничего иного, как добиваться продления контракта или искать работу в другом институте на Родине. Понятно, что такой стиль поведения руководителя не способствует возвращению ученых в Россию (Комсомольская правда, 1991).

Приведем другой, противоположный пример (по типу поведения близкий к позиции 3). Руководитель института, академик, всемирно известный ученый отдает

себе отчет в том, что условия научной работы в руководимом институте из-за плохой оснащенности исследований научным оборудованием и невысокой зарплаты не располагают к продуктивной научной деятельности. Директор, используя свои связи с зарубежными научными центрами, ведет переговоры с руководством этих центров относительно временной работы (по научному контракту) для своих сотрудников, не прерывает, поддерживает с уехавшими работниками постоянный контакт. «Только безумец, — отмечает директор этого Института, — прервет с эмигрировавшими учеными все контакты. Нет, своими эмигрантами надо уметь гордиться. Надо всячески подчеркивать: они наши. Они — наша гордость. И тогда они обязательно вернуться. Родина всегда притягивает» (Поиск, 1990).

Эмиграционные намерения студентов-психологов

Нестабильная социальная ситуация вызвала миграцию за границу не только ученых, но и студенческой молодежи в целях получения или продолжения образования за рубежом. Молодежь вообще — наиболее мобильный слой населения, а студенты в особенности. Они динамичны и немедленно используют новые возможности. Следует отметить, что феномен межгосударственной миграции студентов имеет широкое распространение на международной арене. Согласно недавно проведенному опросу шанхайских школьников (в нем приняли участие 428 человек) почти половина юных китайцев собирается учиться за границей. О своем желании объявили 47,4 % учащихся средней и 43 % — старшей школы. Самыми популярными странами оказались Франция, Австралия, США и Великобритания. И это не пустые мечты школьников: 60 % родителей готовы финансировать обучение своих детей за рубежом. Уже сейчас китайцы являются самой многочисленной группой иностранных студентов во многих, часто весьма дорогостоящих, западных университетах, и их число там неуклонно возрастает (Иностранец, 2001).

Включение россиян в межгосударственный студенческий обмен стало набирать обороты лишь с начала 1990-х гг. Это довольно новое для нашей страны социальное явление имеет не только позитивное, но и негативное, для страны, значение. Ведь нередко, по завершению учебы в зарубежных колледжах и университетах, российские граждане получают приглашение на работу, а нередко и остаются там на постоянное жительство. Россия, тем самым, лишается части своего интеллектуального потенциала. Конечно, отмечают Л. Леденева и Е. Тюрюканова, «если в России молодым специалистам будет предложено что-то в профессиональном плане более интересное, чем на Западе, то значительная их часть согласится вернуться в Россию работать» (Леденева, Тюрюканова, 2000).

Проблема миграции молодежи за рубеж, как и любая другая комплексная социальная проблема, имеет свой социально-психологический аспект, поскольку субъектом миграционной активности может выступить как индивид (школьник, студент, аспирант), так и малая группа (одноклассники, семья студента, аспиранта). К числу социально-психологических характеристик могут быть отнесены установки и мотивы потенциальных эмигрантов — студентов вузов, ставших с начала 1990-х объектом многочисленных исследований. При этом объектом исследований были преимущественно студенты естественно-технических (физических, математических,

технических), реже социально-гуманитарных институтов. Ниже представлен опыт эмпирического исследования эмиграционных установок и мотивов студентов психолого-педагогических институтов Москвы.

Объектом проведенного исследования выступили студенты 2-го и 3-го курсов двух московских высших учебных заведений — Московского городского психолого-педагогического института (МГППИ) и Московского педагогического государственного университета (МПГУ). В общей сложности анкетным опросом был охвачено 142 студента-психолога. Анкета содержало ряд вопросов, ориентированных на выявление эмиграционных установок и мотивов студенческой молодежи. Также анализировалось отношение родителей к эмиграционной активности своих детей-студентов.

Эмиграционные установки студентов. На первый вопрос анкеты «Хотели ли бы Вы продолжить свое обучение за рубежом до окончания Вашего института?» расклад вариантов ответа был следующим (%):

Да, очень хотелось бы — 11;

Скорее да, чем нет — 22;

Скорее нет, чем да — 44;

Нет, конечно — 11;

Затрудняюсь ответить — 12.

Анализ ответов показывает, что одна треть студентов (33 % — сумма первых двух вариантов) еще до окончания своего педагогического вуза хотела бы выехать за рубеж для продолжения своего образования. Однако большая часть студентов (55 % — сумма четвертого и пятого вариантов) намерена завершить свое образование в родном институте. Кроме того, почти одна восьмая часть опрошенных (12 %) затруднилась дать определенный ответ на поставленный вопрос. Таким образом, тех, кто хотел бы выехать за рубеж до окончания российского института, оказалось почти вдвое меньше, чем тех, кто хотел бы мигрировать за границу после окончания обучения в своем вузе.

Результаты ответов на второй вопрос анкеты «Хотели бы Вы после окончания института продолжить свое обучение за рубежом» выявили почти обратную картину. Теперь уже почти две треть опрошенных (62 %) после получения диплома высказались за «образовательную эмиграцию», в то время как одна четвертая часть студентов после окончания своего института не собиралась продолжать свое образование за пределами России. Затруднились ответить на этот вопрос 13 % студентов.

Эмиграционные мотивы студентов. Отвечая на вопрос «Если Вы собираетесь учиться за рубежом, то укажите, пожалуйста, причину», студенты могли выбрать не один, а несколько вариантов ответа. Целью опроса было выявление структуры мотивообразующих факторов, обуславливающих миграцию студентов за рубеж. Распределение ответов оказалось следующим (%):

Приобрести новый жизненный опыт — 61;

Получить возможность ознакомиться с иной системой образования — 50;

Хотелось бы посмотреть мир — 44;

Перспектива лучшего трудоустройства после окончания института — 38;

Выше жизненный уровень — 26;

Интереснее проводить досуг — 12;

Лучше система образования — 8;

Живут мои родственники — 6;

Живут мои друзья — 6;

Другое — 21.

Понятно, что, несмотря на акцентирование в анкете «образовательной» составляющей миграции, студентами двигал далеко не только «учебно-познавательный» мотив, а достаточно широкая палитра мотивов. Как показали результаты опроса, лидирующим оказался мотив обретения нового жизненного опыта за рубежом, на втором месте — возможность ознакомиться с новой системой образования, на третьем и четвертом местах соответственно — стремление посмотреть мир и перспектива лучшего трудоустройства за рубежом.

Насколько намерения студентов могут стать реальностью, в немалой степени обусловлено позицией их родителей. Студентам был задан следующий вопрос «Что думают Ваши родители о том, чтобы Вы продолжили свое обучение за рубежом». Ответы распределились следующим образом:

- Они, конечно, согласны — 18;
- Скорее, согласны, чем не согласны — 30;
- Родители пока не могут определиться — 5;
- Скорее, не согласны, чем согласны — 4;
- Они, конечно, не согласны — 1;
- Мне не известно мнение родителей — 42.

Согласно опросу студентов, почти половина (48 %) их родителей имеет общую со своими детьми позицию в отношении продолжения обучения за рубежом и только 5 % родителей были бы против подобных намерений своих детей-студентов. Еще 5 % родителей не определились по данному вопросу. Мнение значительной части (42 %) родителей оказалось не известным, поскольку вопрос об «образовательной миграции» их детей за рубеж еще не стал предметом внутрисемейного обсуждения.

В перспективе, предполагается отследить, как будут меняться мнения студентов на старших курсах обучения и после завершения вузов. Для этого предполагается через два года, среди тех же студентов и по той же самой методике, провести повторный опрос. Сравнительный анализ результатов двух анкетных опросов студентов позволит проследить изменение их самооценок относительно эмиграционных установок и мотивов.

Литература:

- Агамова Н., Аллаhverдян А., Игнатьева С.* Нужен ли России интеллектуальный потенциал беженцев // Деловой мир. 1995, 31 июля — 6 августа.
- Дубовская Е.М., Тихомандрицкая О.А.* О стратегиях работы психолога в школе // Введение в практическую социальную психологию. Под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. М., 1996. С. 206–207.
- Леденева Л., Тюрюканова Е.* Между Родиной и работой. Чем грозит России «утечка умов» // Голос Родины. 2000. № 2.
- Охота к перемене мест // Поиск. 1990. 25–31 января.
- Половина китайцев хочет учиться за границей // Иностранец. 2001. № 4.
- «Туда» не зарастет народная тропа. Еще раз об «утечке мозгов» из СССР // Комсомольская Правда. 1991. № 7.
- Юревич А.В., Цапенко И.П.* Нужны ли России ученые? М., 2001. С. 79.